

Ху Юй лежал на кровати, переписываясь с Бай Нянцзы. В отличие от юридического факультета, где результаты собеседования объявляли уже после обеда, на экономическом итоги обычно становились известны через два-три дня. Хотя кое-что можно было понять и по ходу самого собеседования.

Лу Мэнбай рассказал, что на его собеседовании старшекурсница намекнула: куратор уже несколько раз упоминал его, так что место в канцелярии факультетского совета ему обеспечено.

Ху Юй заинтересовался, вступил ли тот ещё в какие-нибудь университетские организации, и чем занимаются остальные.

Лу Мэнбай ответил: из общеуниверситетских — он подался в комитет комсомола. Лу Чэнь и Линь Го оба попали в факультетский отдел культуры и искусства, плюс у Лу Чэня ещё и университетский союз сообществ. Си Линь же никуда не вступал, сказал, что скоро будет снимать квартиру, и участие в организациях только помешает.

«Интересно, — заметил Ху Юй, — наша Сяо Цин тоже так и норовит съехать».

Через некоторое время Лу Мэнбай спросил:

— Ну, как там наш зять?

Ху Юй украдкой взглянул на соседнюю кровать и ответил:

— Кажется, спит. Непонятно почему, но, похоже, после того как он немного посидел в телефоне, настроение у него испортилось, и он заснул.

Лу Мэнбай ответил:

— У Линь Го тоже самое. Долго в экран уставился, я два раза окликнул, прежде чем он очнулся и пошёл умываться.

Ху Юй почесал подбородок. Тут и думать нечего — стопроцентно общался со стариной Гу.

Увидев сообщение, Лу Мэнбай приподнял бровь и написал:

— Откуда такая уверенность? Может, наш Го просто по дому заскучал?

Ху Юй ответил с пренебрежением:

— Бай Нянцзы, ты опять в змею превращаешься? Если по дому скучает, можно просто позвонить. Да и вообще, после того, что между ними было пару дней назад, сейчас его, наверное, только старина Гу и тревожит.

Лу Мэнбай написал:

— Ладно, Купидон номер один. Значит, какие теперь будут указания?

Ху Юй подумал и ответил:

— Пока никаких. Сначала утвердись в роли старосты, а потом дадим им ещё немного времени. У ангела любви и свои дела есть.

Лу Мэнбай ответил:

— Ха-ха. Сплю.

Ху Юй отправил «пока» и выключил телефон.

Ху Юй и Лу Мэнбай действительно стали старостами. Они планировали заняться проблемой влюблённой парочки из соседней комнаты после выборов актива, но одно дело нагнало другое, и времени не нашлось.

Сначала был факультетский вечер для первокурсников, потом общеуниверситетский. Каждый день приходилось не только учиться, но и ворошить кучу студенческих дел.

Когда наконец наступили осенние каникулы, Гу Чанъань предложил Линь Го вместе съездить домой — помириться. Но Линь Го сказал, что едет с ребятами из отдела культуры и искусства в соседний город. Гу Чанъань спросил, можно ли с «членами семьи», на что Линь Го велел ему не выдумывать и спокойно ехать домой.

Так и тянулось, и вот уже середина октября.

Вечером, закончив заполнять таблицы для куратора, Ху Юй закапал в глаза капли и написал Лу Мэнбаю:

— Вызываю Бай Нянцзы.

— ?

— Освободился?

— Вроде да, ничего срочного. А что?

— Спрашиваю, как наш Го поживает.

— [Плевок.jpg] Бессердечная лисица! Хоть бы для приличия сначала про меня поинтересовался!

— [Закатываю глаза.jpg] Я же спросил, освободился ли ты.

— ...И это считается заботой?

— ...Как насчёт того, чтобы вместе поесть?

— Хорошо, договорились. В следующую среду после обеда. Я твоё расписание смотрел — если будут дела, отменяй. Всё равно эту трапезу я одолею.

— ...Может, тебе в Свинью Нянцзы переименоваться? Ты только о еде и думаешь!

— Не болтай. Насчёт Го — его почти не видно, похоже, на подработку устроился.

— На подработку?

— Ага. Кроме пар и сна, его и не встретишь. На днях Лу Чэнь обмолвился, что, кажется, это Хо Лань ему посоветовала.

— Какая Хо Лань?

— Та самая, Хо Лань. Красавица.

Хо Лань преподавала на гуманитарном факультете историю западной философии. Хотя предмет был не общеобразовательный, послушать её всегда собиралась уйма студентов.

— А, понял, — ответил Ху Юй. — Она ему подработку посоветовала? Когда Линь Го успел с ней так сойтись?

— Не в курсе.

— Купидон номер два, это провал! Грубейший провал!

— Ладно, спрошу у Лу Чэня, потом отпишусь.

Ху Юй отправил таблицы куратору и принялся листать список друзей. На имени «Чэн Инь» он задержался. Открыл диалог, закрыл, снова открыл — и наконец, собравшись с духом, написал:

— Богиня, ты здесь?

В первые дни военной подготовки, когда они рассказывали о прошлых отношениях, Гу Чанъань упоминал, что раньше у него была девушка по имени Чэн Инь, но это было больше похоже на детскую игру, чем на серьёзный роман.

Ху Юй тогда не придал этому значения.

А на днях, болтая с другом с факультета иностранных языков, он узнал, что в отделе культуры и искусства иностранцев есть своя маленькая богиня. Ещё во время военной подготовки кто-то выложил её фото на «Стену признаний», спрашивая, как её зовут.

Ху Юй спросил из любопытства, и друг ответил: «Да это же Чэн Инь, та самая, что танцевала на общеуниверситетском вечере».

Ху Юй встрепенулся:

— Повтори-ка, как зовут?

— Чэн Инь. Ты что, не знал? После того вечера к ней даже медийный король факультета приставал, в университетский медиа-отдел звал.

Ху Юй подумал, что в тот вечер он был по уши занят делами своего факультета и на выступления других факультетов не смотрел. Но не может же быть такого совпадения? Неужели Гу Чанъань не только свою половинку в университет Н привёз, но и бывшая девушка за ним подтянулась?

Но раз Гу Чанъань об этом не упоминал, значит, скорее всего, и сам не знал.

Ху Юй утвердительно кивнул, решив, что его догадка верна, и попросил у друга контакты Чэн Инь.

Тот развёл руками — мол, только QQ, да и то из общего чата факультета.

Ху Юй поторопил его, сам добавил Чэн Инь в друзья и написал.

— Да, я здесь. Что случилось?

Ху Юй мысленно захлопал в ладоши. Вот это да! Настоящая богиня — и ответ соответствующий!

— Хотел спросить, ты знаешь Гу Чанъаня?

Минута прошла — ответа нет.

Три минуты.

Пять...

Ху Юй уже подумал, что ошибся. Имя Чэн Инь довольно распространённое, наверное, просто однофамилица. И вообще, с чего это он вдруг незнакомой девушке про какого-то Гу Чанъаня спрашивает? Наверное, она уже решила, что он ненормальный.

Ху Юй уже собрался объясниться, как пришёл ответ:

— Прости, за водой ходила. Одного Гу Чанъаня я знаю, но не уверена, что это тот, о ком ты. А что?

— Да ничего, просто спросил. Тот, кого я знаю, раньше в шестой школе провинции А учился.

— Тогда это он.

Значит, знакомы. Чутьё Купидона никогда не подводит! Следуй зову сердца — и ни одна сплетня в мире не устоит! — мысленно ликовал Ху Юй.

— Это... он тебя просил меня найти?

— Нет-нет, он ничего не знает.

Э-эх, всё-таки Чэн Инь — богиня факультета. Не получится ли, что я её обижу?

Ху Юй осторожно объяснил, почему он её добавил.

Чэн Инь отправила милый стикер.

— Поняла. Когда завтра свободен? Может, встретимся и поговорим?

— Конечно, я в любое время. Ты назначай.

— Тогда в два часа дня? Кафе на четвёртом этаже корпуса «Цихан».

— Договорились.

На самом деле завтра в два у Ху Юя была пара. Но ради такой встречи можно и прогулять. Что там эта пара! Ради такого дела можно и горы свернуть!

Завтра у Лу Мэнбая занятий не было, так что обменять один обед на его замену на паре было вполне справедливо.

Ху Юй написал Лу Мэнбаю, чтобы тот его подменил, пообещав за это угостить его хуайянской кухней.

Лу Мэнбай ответил: «А я похож на того, кого можно купить за один обед?»

Ху Юй написал: «Добавлю пиццу. Больше не могу».

Лу Мэнбай тут же ответил: «Идёт. Спасибо, шеф».

Чуть позже Лу Мэнбай передал Купидону номер один свежую информацию: Лу Чэнь тоже толком не в курсе, но Хо Лань действительно устроила Линь Го на подработку, и они, кажется, теперь хорошо общаются.

Ху Юй почесал подбородок и пошутил:

— Завидую что ли? Кстати, ты же обещал девушку мне познакомить.

— Завидую? Да я предан организации! Познакомлю, познакомлю, если завтра всё получится.

— ??? Ты завтра вообще куда собрался?

— У тебя же Сюй Сяня нет, вот папаша и ходит на свидание вместо тебя.

— Да ну, на свидания я и сам ходить могу, не беспокойся.

— Да не стесняйся, сынок. Отец сначала проверит, всё ли в порядке.

— Хватит дурью маяться! Дела пошли.

Ху Юй посмотрел на потухший аватар Лу Мэнбая. Вообще-то, если познакомить Чэн Инь с Лу Мэнбаем, было бы неплохо.

Если, конечно, Гу Чанъань не будет против.

ТЬфу! Гу Чанъань должен быть с Линь Го. Какое ему дело до Чэн Инь?

<http://bllate.org/book/16270/1464184>